

... за лидерством на глобальном рынке углеводородов отмечено летом 2016. Исход кампании не определён – однако очевиден её инициатор, методика достижения цели и неожиданные результаты в процессе похода.

Саудовский путь нефтяного процветания в будущем лежит через дешёвый баррель и финансовое удушение сланцевых конкурентов в настоящем. Королевство обладает гигантскими запасами «чёрного золота» (разведано и доказано около 270 млрд. баррелей) и золотовалютных резервов (730 млрд. \$ к лету 2014). Себестоимость добычи на Аравийском полуострове – одна из минимальных в мире, цветные революции Эр-Рияду не грозят, региональный политический авторитет позволил увлечь в поход сателлитов зоны Персидского залива. ОАЭ и Кувейт извлекают свыше 3 млн. баррелей в сутки, Катар – около 2 млн.

Суммарно венценозные стратеги нефтяной войны контролируют 19-20 млн. баррелей ежедневной добычи, т.е. около 22% общемировых показателей. Вполне солидный инструмент глобального влияния.

При этом расхожий стереотип *«Саудовская Аравия с арабскими партнёрами заливают рынок дешёвой нефтью»* справедлив лишь частично. Монархии поддерживают добычу жидких углеводородов на максимальном уровне второй десяток лет. Инициативное королевство ежедневно извлекало из собственных недр:

- 10.1 млн. баррелей в 2010 году.
- 10.3 млн. баррелей в 2011 году.
- 10.6 млн. в 2012.
- 11.1 млн. в 2013.
- 10.8 млн. в 2014.
- 10.9 млн. в 2015.

Дополнительных объёмов от SA & Co на мировом рынке не появилось и в 2016 году. За аналогичный пятилетний период добыча нефти в США увеличилась с 7.8 до 11.6 млн. баррелей. Заокеанская сланцевая индустрия вышла на первое место в мире. Прекрасно распорядившись дороговизной ценного ресурса и технологическим лидерством США. Динамика американского роста вызывала растущие опасения элит (они же королевское семейство) Саудовской Аравии. Нефть обеспечивает 85% бюджетных доходов Эр-Рияда. Диверсификация и либерализация саудовской экономики пребывают на стадии осторожных намёков. Жёсткий конфликт лидера ОПЕК со «сланцевой выскочкой» стал неизбежен.

Летом 2014 ценник эталонного сорт Brent свалился в пике благодаря демпингу SA & Co – ввиду регулярно обновляемых скидок и преференций для покупателей из Азии, Америки и Европы. Началась игра на понижение как она есть. 112 \$/бар. в июне к декабрю 2014 преобразились в 57 \$/бар. Следующий год цены лихорадило от 67 до 37 \$. В январе 2016 отмечено минимальное значение стоимости барреля Brent с 2004 года – 28.8 \$. Американский «сланец» казался разгромленным и выглядел нерентабельным.

Два года нефтяной войны привели к многократному сокращению работающих буровых установок в США – с 1.610 до 352. Объём добычи с рекордных 11.6 млн. баррелей в день снизился до 8.4 млн. Отрасль продолжает испытывать серьёзнейшие проблемы с финансированием, ряд компаний обанкротился, сильно подешевела аренда оборудования и всего комплекса нефтяных услуг – от геологоразведки до использования хранилищ. Американский «сланец» сильно прогнулся, но устоял. На глобальном рынке углеводородов нашлись менее устойчивые игроки.

Ряд компаний из африканских и латиноамериканских стран (Эквадор, Венесуэла, Нигерия, Ангола и др.) при спаде нефтяных цен ниже 35 \$/бар официально объявили о невозможности хозяйственной деятельности. Методом демпинговых проб и эмоциональных ошибок было найдено равновесное значение стоимости углеводородного ресурса. Оно составляет 50 \$/бар. Brent и с апреля 2016 в целом стабильно. Подобная цена позволяет американским сланцевикам как минимум выжить и как максимум рассчитывать на реванш.

С апреля 2016 количество эксплуатируемых буровых установок в США увеличилось с 352 до 414 единиц. Отмечен скромный рост добычи – с 8.4 до 8.6 млн. баррелей в день. Работы сосредоточены на трёх основных месторождениях – Баккен, Игл Форд и Пермиан. Где обеспечен «бурильный круговорот», в среднем сланцевая скважина иссякает за 2-3 года. 10 крупнейших американских компаний по добыче сланцевой

нефти сумели добиться соглашений с банками на предмет дальнейшего кредитования в миллиардных объёмах. За последние полгода сразу три их показателя (инвестиционный, буровой и объёмов добычи) демонстрируют положительную динамику.

Американский сланец скорее жив, чем мёртв. Правда, его жизнедеятельность сосредоточена в трёх локальных гетто. Уникальное положение США в мировой финансовой системе позволило нефтяникам продолжать добычу себе в убыток и накапливать долги до лучших времён. Вполне возможно, что светлое будущее не за горами.

Основной ущерб от саудовско-американского нефтеконфликта понесли нейтральные участники рынка и сами агрессоры.

На нерентабельную обочину отброшены битумоносные пески Канады и Венесуэлы. Технологии «битумной» нефтедобычи только начали разрабатываться, они сложны и весьма затратны. Сами месторождения расположены вне границ «уникальной» страны с не менее уникальной финансовой системой. Желающих кредитовать битумных нефтяников Венесуэлы и Канады почему-то не нашлось...

В несколько раз сократилась привлекательность разработок скважин на морском и океанском шельфах. Опять же по причине высоких расходов как на разведку, так и эксплуатацию подобных месторождений. Причём стоимость аренды буровых платформ и специализированного оборудования для подводных работ почему-то не снизилась, в отличие от дискаунта для сланцевых нужд США. Из нефтедобывающих государств сильнее других пострадали Нигерия, Ангола и Бразилия.

Транснациональные гиганты «ExxonMobil», «British Petroleum», «Royal Dutch Shell» и прочие потеряли гораздо больше, чем «оптимизировали» их американские коллеги-сланцевики. Корпорации, осуществляющие традиционную нефтедобычу, сворачивают десятки проектов и накапливают убытки. «ExxonMobil» по итогам 2014 года потеряла 32 млрд. \$, то есть 10% всех активов.

«British Petroleum» за 2015 год утратила 5.1 млрд. \$, капитализация компании снизилась до 120 млрд \$ (284 млрд \$ в 2011 году!).

«Royal Dutch Shell» сумела остаться в плюсе на 1.9 млрд. \$ при выручке 265 млрд. \$ и падении капитальных затрат на 25%!

На этом фоне кредитование 10 сланцевых компаний США в объёме 1.1 млрд. \$ на всех выглядит сущей мелочью. Общий объём добываемой нефти в мире неизбежно начнёт снижаться, процесс будет смягчён колоссальным накоплением коммерческих запасов. Они составляют 3 млрд. баррелей, что достаточно человечеству на... один месяц.

За два года нефтяной войны Саудовская Аравия утратила треть золотовалютных резервов, сохранив жёсткую привязку национальной валюты к доллару и ограничившись рассуждениями о реформах. Королевство ввязалось в настоящую йеменскую войну и опосредованно участвует в войне сирийской. Где далека от побед, будь то личным участием или руками марионеток. Конфликт со сланцевиками США привёл к жёстким намёкам американских политиков сорвать покровы с саудовской причастности к террористическим атакам 11.09.2001. Значительная часть саудовских резервов и активов контролируется не Эр-Риядом, а ФРС США.

Йеменская война уже привела к унижительным разгромам саудовских конвоев на собственной территории и гордому одиночеству на поле боя. Десятки союзников покинули авантюрных оккупантов, последними ОАЭ в июле 2016. Осталось объявить нефтяной поход за глобальным лидерством успешно завершённым и вывести войска из чужой страны (равно как и скидки из коммерческой практики).

Пока не завершились 500 млрд. драгоценных долларов, с таким трудом аккумулированных за десятилетия нефтяного процветания. Возвращение к довоенному статус-кво часто становится заветной целью горе-стратегов.